

Голова Вэй Сюня ещё гудела. Он постучал по вискам, и воспоминания быстро прояснились. Осознав, что произошло перед тем, как он потерял сознание, Вэй Сюнь быстро взглянул на свою информацию.

На данный момент его характеристики выглядели так:

[Информация о гиде]

[Псевдоним: Бин Цзю (только в этом Путешествии)]

[Ранг: Серебряная Пятизвёздочная (ранг Бин Цзю) 9+]

[Обратный отсчёт до смерти: 40:13:05]

[Очки: 7300]

[Уровень ментального заражения (SAN): 24]

[Обратный отсчёт до вылупления: 35:12:20]

- Усложнилось, - пробормотал Вэй Сюнь, садясь.

Окинув взглядом комнату, он понял, что находится либо в иллюзии, либо в комнате У Лаолю в доме на сваях.

Ранее он использовал «Сферу опыта новых достопримечательностей», полученную от Ши Тао, что увеличило прогресс открытия новых локаций на 45%. При этом было оговорено: «Агентство не поощряет лёгких путей. Если вы используете сферу опыта для открытия новых локаций, вас могут поджидать „небольшие» трудности».

Правда, пока неясно, где эти «трудности» спрятаны и когда проявятся. Сейчас был четвёртый день Путешествия, и, судя по всему, они появятся ближе к пятому или шестому дню.

Вэй Сюня это не особо беспокоило - он лишь мельком взглянул на таймер и отбросил мысли о нём. Его больше интересовало сообщение Агентства об «изменениях в проекте «Пьянящая Красота Западного Хунаня»», полученное перед тем, как он потерял сознание.

- Так вот в чём дело, - пробормотал он, быстро просмотрев новую информацию. - Пропускаем этап.

Оказалось, что Король Оживших Летучих Лисиц был аналогом гниющих трупов во второй локации. Если бы Вэй Сюнь не убил его заранее, во время ритуала «Омовения на третий день» он спрятал бы младенца-призрака, и путешественникам пришлось бы пройти через множество испытаний, чтобы найти Дерево Муж и Жена до церемонии «Вино на третий день» и исполнить последнее желание Пинпин.

А если бы они закопали «голову Пинпин» (на самом деле - пелёнки младенца-призрака, висающие на дереве, ядро печати) под этим деревом, Король Оживших Летучих Лисиц освободился бы полностью и напал бы во время церемонии «Вино на третий день», чтобы поглотить младенца-призрака.

Но теперь, когда Вэй Сюнь убил его заранее, путешественникам оставалось лишь выполнить стандартный сценарий.

Посмотрев на время, он увидел, что уже девять утра. До «Омовения на третий день» оставалось три часа. Он уже собирался встать с кровати, как вдруг почувствовал, что под ним что-то мешает. Засунув руку под одеяло, он нащупал деревянную шкатулку.

Она была приоткрыта, и сквозь щель Вэй Сюнь уловил насыщенный аромат женьшеня. Внутри него тут же вспыхнуло желание. Огромные затраты энергии на трансформацию, потеря крови – даже поглотив эссенцию крови Короля Оживших Летучих Лисиц, он всё равно был ослаблен.

Этот женьшень был истинным сокровищем для него, невероятно полезным.

Но раз он оказался здесь...

- О?

Вэй Сюнь многозначительно хмыкнул.

- Гид Бин! Это гид Бин!

- Гид Бин вернулся!

Как только Вэй Сюнь появился, путешественники, которые в панике искали его последние несколько часов, взорвались радостными возгласами. Но когда Бин Цзю неспешно сообщил, что не пропал, а отправился заранее убить Короля Оживших Летучих Лисиц – самого опасного монстра второй локации – все остолбенели.

Это было слишком невероятно, слишком шокирующе. Король Оживших Летучих Лисиц был примерно того же уровня, что и гниющие трупы из Склада Гроба Маленького Дракона, но куда опаснее.

И Бин Цзю просто тихо и незаметно разобрался с ним!

Даже Ван Пэнпай, услышав это, на мгновение опешил. Он понимал значение этих слов лучше других: раз Король Оживших Летучих Лисиц устранён заранее, значит, они могут пропустить часть маршрута.

Это же «Пьянящая Красота Западного Хунаня»! Путешествие наивысшего уровня опасности, и они могут просто так пропустить часть?!

Ван Пэнпай был в шоке. В этот момент ему отчаянно хотелось немедленно завербовать Бин Цзю в свою команду. Такого невероятного гида упустить было нельзя!

Но, вспомнив о личности Бин Цзю и своих задачах, Ван Пэнпай поник, охваченный сожалением. Как же так – такой потрясающий гид, и... вот так всё получилось.

Вэй Сюнь наблюдал за реакцией каждого путешественника. Он никогда не был тем типом людей, кто делает добро и молча уходит. Богатство, о котором никто не знает – всё равно что идти ночью в роскошных одеждах. Если он сделал что-то важное, об этом должны знать и должны помнить.

Пропуск части маршрута – событие настолько редкое и невероятное, что путешественники сначала не могли в это поверить. Даже когда Бин Цзю объявил о деталях ритуала «Омовения на третий день» и они начали готовиться, они всё ещё пребывали в лёгком ступоре.

- Гид Бин... сам убил Короля Оживших Летучих Лисиц?

Ши Тао, который вместе с Мяо Фанфэй набирал воду у ручья Маленького Дракона, всё ещё был в лёгком оцепенении. Увидев, как его ведро с водой выскользнуло из руки и упало в воду, он машинально потянулся за ним, но поскользнулся.

- Осторожно!

Мяо Фанфэй вовремя схватила его за руку и бамбуковым шестом подцепила ведро. Ши Тао, едва не свалившийся в бурный поток, покрылся холодным потом. Это место возле деревни Разрезанных Скал было самым опасным участком ручья, а с одной рукой выкарабкаться оттуда было бы непросто.

После этого случая Ши Тао уже не отвлекался и поблагодарил Мяо Фанфэй.

- Честно говоря, я тоже не могу пока поверить, - Мяо Фанфэй покачала головой. - Гид Бин... он невероятно силён. Нам очень повезло, что мы в его команде.

Но затем её голос стал серьёзнее:

- Но расслабляться всё равно нельзя.

- Верно, - тихо отозвался Ши Тао, непроизвольно положив руку на живот.

Ведро упало из-за проделок младенца-призрака. Его шалости уже стали головной болью. Младенец не ведаёт о добре и зле, а младенец-призрак и вовсе капризный и эгоцентричный. Шалости - это ещё полбеды, но если что-то идёт не так, как он хочет, его «игры» могут быть по-настоящему опасными.

Хотя все согласились, что нужно повышать его лояльность, эта мелкая тварь вызывала только раздражение.

Но была ещё одна проблема.

- Капитан Мяо, брат Ши, вы вернулись!

Когда Мяо Фанфэй и Ши Тао вернулись в деревню Разрезанных Скал, они встретили Хоу Фэйху и других, тоже отправившихся за водой. Из-за проделок младенца-призрака они теперь всегда передвигались как минимум парами. Если бы Ши Тао был один, всё могло бы закончиться куда хуже.

- Трёхлистный клён, четырёхлистная трава и горький бамбук собраны. Осталось найти благоухающие листья.

- Ладно, благоухающие листья мы с Ши Тао найдём позже, - невозмутимо кивнула Мяо Фанфэй.

Она даже проявила заботу:

- Будьте осторожнее у ручья. - И вкратце рассказала о том, что случилось с Ши Тао.

- Брат Ши, ты в порядке?!

Ши Тао успокоил обеспокоенного товарища:

- Всё хорошо. Главное - не отвлекаться.

- Брат Ши наверняка думал о гиде Бине, верно? Ха-ха, я тоже. Он действительно невероятный, - восхищённо пробормотал парень.

- Ладно, нам пора, - Хоу Фэйху взглянул на часы. - Время поджидает.

- Хорошо! Капитан Мяо, брат Ши, увидимся позже!

Взгляды Мяо Фанфэй и Хоу Фэйху встретились, после чего одна группа направилась к ручью, а другая - в деревню. Пройдя сотню шагов, Мяо Фанфэй услышала, как Ши Тао облегчённо вздохнул.

- Ты сейчас вел себя немного странно, - тихо предупредила Мяо Фанфэй. - Договорились же, что всё как обычно.

- Договорились-то договорились, - Ши Тао горько усмехнулся. - Но эти дела...

Он покачал головой и понизил голос:

- В следующий раз буду внимательнее.

Мяо Фанфэй кивнула, хотя на самом деле, несмотря на внешнее спокойствие, её тоже колотило от волнения.

Юй Хэхуэй вернулся!

Лишний человек в команде чудесным образом появился снова, и поначалу никто даже не заметил! Это случилось после завершения проекта с персиковыми амулетами, когда они искали Бин Цзю, но безуспешно. В самый разгар тревоги Юй Хэхуэй предложил сделать фотографии - вдруг удастся найти какие-то следы. В конце концов, способный похитить Бин Цзю точно должен был быть каким-то сверхъестественным существом.

Идея показалась Мяо Фанфэй разумной. Они разделились на группы и начали поиски. Когда все снова собрались и стали внимательно изучать снимки с аномалиями, она вдруг почувствовала, как сердце ёкнуло.

Юй Хэхуэй?

Юй Хэхуэй?!

Когда он вообще вернулся?!

В тот миг мысли её спутались. Шестое чувство подсказывало, что его появление как-то связано с исчезновением Бин Цзю, но нельзя было спугнуть подозреваемого. Она нашла момент и предупредила Хоу Фэйху, Ши Тао и остальных.

Теперь Бин Цзю вернулся, а Юй Хэхуэй никуда не исчез. Мяо Фанфэй и её товарищи единогласно решили, что пока истинная сущность и намерения Юй Хэхуэя не прояснятся, нужно вести себя как ни в чём не бывало, чтобы не спугнуть его.

Теперь Юй Хэхуэй всегда действовал в одной группе с Хоу Фэйху - к счастью, тот был рядом, иначе этой кучке слабых и больных было бы непросто за ним следить.

- Посмотрим, как пройдёт ритуал «Омовения на третий день», - сказала Мяо Фанфэй.

Они с Ши Тао вернулись в комнату, вылили принесённую из ручья воду в котёл и накрыли его, чтобы туда не попала пыль или мусор. Затем отправились в лес за деревней Разрезанных Скал собирать ароматические листья.

- Главное - не паниковать. Он всё равно ошибётся.

Ароматические листья - это кора или листья чайного дерева, обладающие свойством снимать стресс. Они были одним из необходимых ингредиентов для ритуала «Омовения на третий день». Во время церемонии в воду, взятую из самого бурного участка ручья (это символизировало долгую жизнь), добавляли листья триострого клёна, четырёхлепестковую траву, бамбуковые листья и ароматические листья. Листья клёна избавляли от ревматизма, четырёхлепестковая трава помогала младенцу не плакать по ночам, бамбуковые листья очищали от скверны, а ароматические листья нейтрализовали яды и застой крови.

Всё это были благословения для ребёнка.

Согласно традициям этнических меньшинств Западного Хунаня, в первые два дня после рождения младенца поили сладкой водой и чаем из четырёх трав, а на третий день начинали кормить молоком. Выпив молока, ребёнок официально вступал в человеческую жизнь, а ритуал «Омовения на третий день» символизировал очищение от всей скверны, чтобы дитя росло здоровым и жило чистой жизнью.

Узнав о церемонии, Мяо Фанфэй и её товарищи ненадолго задумались: не сделать ли всё наоборот, как в прошлый раз? Всё-таки они вынашивали призрачных младенцев.

- Я считаю, в этот раз нужно делать всё правильно, - сказала Мяо Фанфэй. - Нельзя просто всегда идти от противного. Нужно смотреть на конкретное содержание ритуала.

С персиковыми амулетами они поступили наоборот, потому что их целью было отделить беременную от «злых духов». Но раз они сами носили призраков, то должны были избежать такого эффекта.

Однако «Омовение» было совсем другим делом. Это ритуал благословения для младенца, и любая мать, какой бы она ни была, желала своему ребёнку здоровья. Если представить себя Пинпин, которая действительно когда-то была беременна, то как мать она наверняка надеялась на благополучное проведение церемонии.

- Будем делать так, как требуется.

Стиснув зубы, Мяо Фанфэй приняла решение. Выбор в Путешествиях был крайне важен - каждый раз он определял судьбу путешественников. Вот почему лидер группы играл такую важную роль, и обычно им становился тот, кто обладал титулами, связанными с «предвидением» или «наблюдением». Мяо Фанфэй как раз не хватало этого, и ей приходилось полагаться на опыт.

К счастью, до сих пор она ни разу не ошиблась.

Для «Омовения» требовалась куча разных вещей: счёты (чтобы ребёнок вырос сообразительным), весы или золото с серебром (чтобы в будущем жил в достатке), немного лука (чтобы был умным), клочок оконной бумаги (чтобы видел ясно) - всего нужно было собрать штук пятнадцать.

Найти всё это в давно заброшенной деревне Разрезанных Скал было не так-то просто. Оконная

бумага давно истлела, счёты и подобные вещи сгнили. Зато лук нашёлся в пакетах с сушёными овощами, которые принёс Линь Си. После замачивания его можно было использовать.

Хорошая новость: за каждые два подготовленных предмета призрачный младенец становился чуть благосклоннее. Хотя поиски были трудными, это воодушевило команду Мяо Фанфэй – похоже, их выбор был правильным.

- Готовьте меньше вещей.

Тем временем в Деревне Мяо «Бамбуковые Младенцы» четверо «беременных» мужчин собрались вместе и переглядывались. Понятно, что взглядами невозможно передать столь сложные мысли, поэтому Ван Пэнпай оторвал клочок бумаги, что-то на нём написал и передал Чжао Хунту и остальным.

Прочитав, они сожгли записку зажигалкой.

Тот же проект «Омовения», но решение, принятое здесь, было противоположным решению Мяо Фанфэй. Всё началось с того, что, когда они ещё переживали шок от убийства Бин Цзю Короля Оживших Летучих Лис, Юй Хэань, увидев в списке требующиеся бычьи рога, достал шкуру старого жёлтого быка, чтобы наточить немного рогового порошка. Но тут он заметил, как из больших, как медные колокольчики, глаз бычьей головы покатались кровавые слёзы.

Испугавшись, он тут же сообщил об этом Ван Пэнпаю и остальным.

- Точить рога – плохая идея. Старый Жёлтый никогда не ошибается, – озабоченно сказал Юй Хэань. – Раньше я точил рога, и всё было в порядке, но сейчас Старый Жёлтый плачет кровавыми слезами – значит, что-то не так.

Ранее точение рогов проходило нормально, но теперь шкура заплакала – значит, в этот раз процесс принесёт неприятности.

- Рога – это пожелание, чтобы ребёнок был сильным, как бык, – почесал подбородок Ван Пэнпай, немного подумал и велел всем не готовить предметы из списка, которые несли «благословение» для младенца. Особенно такие, как «перья птиц – чтобы ребёнок был лёгким, как птица» или «тигриный клык – чтобы был свиреп, как тигр».

Эти слова пришлось написать, потому что, как только Юй Хэань сказал: «Старый Жёлтый плачет кровавыми слезами, может, рога – плохая примета», его уровень благосклонности призрачного младенца упал на 2 очка.

Будто дети в их утробах, уже одухотворённые злом, могли их слышать.

С тех пор все разговоры, связанные с «Омовением», Ван Пэнпай и его группа вели через записки.

Он подозревал, что предметы, приготовленные для церемонии, могут усилить младенцев и повлиять на последующие проекты. Теперь он был уверен: призрачные младенцы – правильный выбор, а эти дети – неведомая мерзость, и усиливать их было бы глупостью.

К счастью, после всех предыдущих событий Чжао Хунту и остальные прислушивались к его словам и не задавали лишних вопросов. На самом деле это весьма опасно – эти путешественники ещё недостаточно опытные и слишком доверчивы. С таким характером им ещё достанется по полной.

Размышляя об этом, Ван Пэнпай в глубине души вздохнул. Однако у каждого своя судьба, и путь каждый должен пройти сам. По крайней мере, в этом Путешествии в Пьянящую Красоту Западного Хунаня они, должно быть, выживут.

Ведь с ними был Бин Цзю.

Мысль о том, что Бин Цзю был возвращён У Лаолю, заставляла Ван Пэнпая ёрзать от беспокойства, словно у него чесалась попа. Это было слишком жутко и странно. Он даже начал сожалеть о том, что добровольно отправился в Пьянящую Красоту Западного Хунаня ради зрелища. Особенно теперь, когда вернувшийся Бин Цзю периодически окидывал его таким взглядом, от которого у Ван Пэнпая волосы на затылке вставали дыбом.

Вэй Сюнь взглянул на Ван Пэнпая и, увидев, как тот рефлекторно ответил глуповатой улыбкой подхалима, приподнял бровь. Он удобно расположился в бамбуковом кресле, наблюдая, как Ван Пэнпай и остальные суетятся в подготовке, держа на коленях деревянную шкатулку. Ту самую, которую нашёл у У Лаолю.

Он сразу понял, что это была проделка У Лаолю – почти что открытая ловушка. И чем очевиднее была западня, тем сильнее она привлекала Вэй Сюня, любителя риска и острых ощущений. Ему просто необходимо было наступить на неё и разгадать.

Будь это любая другая ловушка, Вэй Сюнь, возможно, и клюнул бы, но дело было в женьшене, который нужно было класть в рот, а У Лаолю состоял из личинок...

От одной этой мысли Вэй Сюня чуть не вывернуло наизнанку. Забрав шкатулку, он тут же захотел связаться с Туристическим агентством, чтобы продать корень – раз уж взял, лучше пусть хоть какую-то пользу принесёт. Но прежде чем он успел это сделать, из щели в шкатулке выползла личинка, радостно подняв переднюю часть тела в сторону Вэй Сюня.

Вэй Сюнь: ?!?!

В тот момент он почувствовал себя так, будто перед ним оказался эксгибиционист, распахнувший плащ. Он чуть не задохнулся от отвращения, а когда осознал, что личинка установила с ним мысленную связь, его буквально парализовало.

Пропавший случай. Его мозг теперь нечист.

К счастью, личинка тут же затараторила, сообщая, что их братство из четырёх личинок уже завербовало новых членов и успешно захватило правый указательный палец У Лаолю. Это была их первая операция, в ходе которой они сорвали план У Лаолю подложить личинок в женьшень, чтобы навредить Вэй Сюню, и доставили «Личинку-Великана» к своему господину.

Что делать дальше, ожидают указаний!

Вэй Сюнь оцепенел. Он и подумать не мог, что когда-нибудь станет вожаком личинок. Того, что у него был комар, уже было достаточно, чтобы переступить границы допустимого, а теперь ещё и личинки...

Нет, он не может, не готов. Границы не должны рушиться одна за другой.

Когда Вэй Сюнь уже был готов продать всех личинок Турагентству, как раз подошли остальные путешественники, и его взгляд упал на Ван Пэнпая.

Именно этот взгляд изменил судьбу Личинки-Великана.

Потому что Вэй Сюнь увидел, как вокруг Ван Пэнпая вспыхнул красный ореол, словно в игре, когда босс выбирает цель.

Почему это произошло, Вэй Сюнь прекрасно понимал. Просто он не ожидал, что увидит этот свет так скоро!

Он засунул руку в карман, сжимая металлическую табличку с именем.

Ранее, обсуждая соглашение с , Вэй Сюнь спросил: значит ли подписание договора, что он автоматически вступит в команду Ань Сюэфэна?

Ответ был «нет».

[Вступить в команду Ань Сюэфэна – твоя обязанность по соглашению.]

мягко сказал: [Хотя требования его команды довольно строгие, я верю, что ты сможешь их выполнить.]

То есть, подписав соглашение, он не сразу вступал в команду Ань Сюэфэна, а должен был постараться пройти отбор.

– Этот договор... Ань Сюэфэн в курсе?

Выслушав ответ, Вэй Сюнь на секунду остолбенел, а затем мрачно поинтересовался.

рассмеялся и протянул:

[Конечно... не в курсе. В этом же вся соль, верно?]

Вэй Сюнь всё больше убеждался, что , должно быть, затаил обиду на Ань Сюэфэна. Иначе зачем так его подставлять, заключая с Вэй Сюнем подобное соглашение без ведома Ань Сюэфэна?

Впрочем, это вполне устраивало самого Вэй Сюня. Если бы по договору он сразу вступил в команду, это его бы не обрадовало.

[Он всегда лично отбирает членов команды, и его товарищи часто скрывают свои личности, путешествуя с обычными группами. Возможно, вы скоро встретитесь. После подписания соглашения ты будешь их узнавать.]

[Возможно, это поможет тебе ухватить шанс. Удачи.]

Какой ещё удачи?

В тот момент Вэй Сюнь мысленно усмехнулся. Кто обычно скрывает свою личность? Только преступники в розыске! Или те, у кого могущественные враги, заклятые противники... Одним словом, эта команда явно состояла не из ангелов.

Но эффект от соглашения устраивал Вэй Сюня: он узнавал, есть ли рядом члены команды Ань Сюэфэна, и мог сам решать, скрываться или проявить себя.

Вэй Сюнь не любил, когда его разглядывали и выбирали. Он предпочитал сам быть тем, кто

делает выбор.

Из слов Вэй Сюнь понял, что команда Ань Сюэфэна, скорее всего, была высокого уровня, а сам он был новичком в Турагентстве. После этого Путешествия всё могло сложиться по-разному. Если разрыв в уровнях окажется слишком большим, шансы встретиться будут ничтожны, что Вэй Сюня вполне устраивало. В конце концов, не указал сроки вступления в команду – можно было не торопиться.

Но кто бы мог подумать, что, вернувшись в деревню Мяо «Бамбуковые Младенцы», Вэй Сюнь увидит Ван Пэнпая, окружённого красным сиянием!

Вэй Сюнь: ???

Ань Сюэфэн прямо здесь?!

Нет, не так... Может быть, он просто из команды Ань Сюэфэна.

На мгновение Вэй Сюнь задумался, не подстроил ли эту цепочку событий. Ведь с того момента, как он случайно попал в опасное Путешествие, получил задание для новичков-гидов, исчезновения Бин Цю, и до того, что он был выбран на замену из-за 51% сходства с Бин Цю...

Слишком много совпадений.

А когда Вэй Сюнь оказался в смертельной опасности, вовремя появился с предложением, от которого невозможно отказаться – соглашением с крайне выгодными условиями.

Теперь же Вэй Сюнь узнал, что Ван Пэнпай в их группе – скрывающийся член команды Ань Сюэфэна.

Обычного человека такая череда событий ошеломила бы, или он вовсе не связал бы все эти совпадения воедино. Но Вэй Сюнь не был обычным человеком.

Проанализировав всё это, он лишь ещё больше заинтересовался и начал открыто разглядывать Ван Пэнпая, от чего у того по коже побежали мурашки.

С какой целью Ван Пэнпай здесь оказался?

Чтобы получить что-то в Пьянящей Красоте Западного Хунаня? Или из-за самого Вэй Сюня?

А может... Вэй Сюнь вспомнил, что при первой посадке в автобус и Ван Пэнпай, и Линь Си знали, что у Бин Цю был титул «Нечувствительный к боли». Линь Си был близок к Бин Цю, но почему Ван Пэнпай был в курсе?

Может, он появился здесь из-за «Бин Цю»?

Тогда это становится ещё интереснее.

Вэй Сюнь задумался: возможно, исчезновение настоящего Бин Цю как-то связано с командой Ань Сюэфэна?

Если так, то Ван Пэнпай пришёл, чтобы проверить, «исчез ли Бин Цю»?

А если он поймёт, что «Бин Цю» всё ещё здесь, что он предпримет?

Сообщит начальству? Возьмёт Бин Цю под контроль? Или заставит его «исчезнуть» снова?

[Ты станешь Бин Цю, насладишься авторитетом гида Бин Цю, но и примешь на себя все опасности, связанные с ним.]

Теперь, оглядываясь назад, Вэй Сюнь понимал, что каждое слово было пропитано намёками.

- Я хочу знать, о чём он думает.

Вэй Сюнь мысленно обратился к Личинке-Великану. Сейчас у него было слишком мало информации, но хотелось узнать больше. Нужно было готовиться заранее.

- Тихонько. Чтобы он не догадался.

Губы Вэй Сюня изогнулись в лёгкой улыбке, а ресницы опустились, скрывая блеск в глазах, словно демон, отдающий приказ своему преданному слуге.

- Ты сможешь это сделать?

<http://bllate.org/book/14683/1308981>